

Возвращаясь к убийце: серийные убийцы редко резко меняют свой *modus operandi* (метод работы), особенно такой ритуальный убийца, как этот из Блэк-Гордж. Что же заставило его вдруг измениться?

Это могло быть важной зацепкой, но пока Орвицка не мог её разгадать.

Орвицка продолжал задавать вопросы первым свидетелям: могут ли они определить, чем были нанесены раны? Чувствовали ли они какой-нибудь странный запах от тел при обнаружении? Какого цвета были волосы и глаза жертв, как они выглядели в момент обнаружения, можно ли было определить причину смерти, в каком состоянии была одежда?

Эти свидетели оказались действительно полезными, полезнее отчёта судмедэксперта.

На телах женщин были следы от плети, ожогов, порезов, а также несколько особых видов ран - от деревянных клиньев и от рыболовных крючков.

На руках и ногах у них были раны от деревянных клиньев. Можно было представить, что их прибивали к чему-то, подобно образу того страдавшего из религии Голубой планеты. На их телах были симметричные следы от укусов, а на некоторых участках кожи - следы разрывов.

Один лесоруб сказал, что долго ломал голову над тем, что это за раны, пока однажды не увидел, как один житель деревни вытаскивает рыболовный крючок из пасти рыбы...

Самых первых жертв находили лежащими прямо на земле, с закрытыми глазами, руки спокойно лежали по бокам тела, или же они лежали на боку в очень умиротворённой позе. Если бы не раны на их телах, можно было бы подумать, что они просто спят. Но начиная с пятой и шестой жертв, тела находили в более небрежных позах, а позже - даже со злобной жестокостью.

Их одежда была рваной и окровавленной, но у нескольких жертв материал одежды был хорошего качества.

Кроме того, все жертвы были молодыми женщинами, на вид не старше двадцати пяти лет, некоторым было даже меньше двадцати. После того как с их лиц стирали гримасы ужаса и боли, они выглядели довольно красивыми. Цвет волос у них был в основном каштановый и чёрный, у госпожи Фили тоже были чёрные волосы. Цвет глаз - голубой, зелёный, карий и так далее.

- Вы осматривали их руки и ноги? Были ли на них мозоли?

- Кажется... нет? - неуверенно протянул один.

- Нет, - уверенно сказал старый охотник. - Я до сих пор помню те ноги: одна в розовом шерстяном носке, другая - совершенно чистая и нежная, только ногтей на ней не было...

- Спасибо, премного благодарен. Когда мы будем уезжать, надеюсь, все вы сможете выпить со мной в трактире. Я угощаю, - доброжелательно сказал Орвицка.

Нежные ступни - это означало, что по крайней мере та девушка, которую нашёл старый охотник, была из обеспеченной семьи.

Договорившись со старым охотником о времени завтрашнего выхода, Орвицка пошёл к мэру.

Убийца - местный житель. У него должна быть работа, позволяющая перевозить крупные предметы, не вызывая подозрений. Ему также необходимо личное пространство, либо звукоизолированное, либо удалённое от городка. У него должно быть свободное время и достаточно денег, чтобы содержать как минимум троих человек.

- Это... - мэр, услышав слова Орвицки, выглядел немного растерянным. - Офицер Мондейл, жители Блэк-Гордж - хорошие люди.

- Нет, они все подозреваемые, включая вас, - твёрдо ответил Орвицка.

- ! - мэр вздрогнул. Он выглядел так, будто хотел рассердиться, но, несколько раз открыв и закрыв рот, как лягушка, предпочёл успокоиться и попытаться договориться с Орвицкой. - Офицер Мондейл, я думаю, вы должны знать, что начальник Чейслотт уже запирает всех... Вы... что вы собираетесь делать?

Орвицка расстегнул наручники и направился к нему. Голос мэра от испуга стал пронзительным.

- У меня есть основания подозревать вас в укрывательстве преступника, поскольку вы препятствуете моему расследованию, мэр Фернантос. Я арестую вас, и в зависимости от обстоятельств дела решу, освободить вас или доставить в Содман для суда.

- Вы не можете...

Орвицка прижал мэра к стене и защёлкнул наручники, причём очень туго.

- Я думаю, вы путаете нас, королевских полицейских, с вашими местными синими колпаками, господин мэр, - холодно произнёс Орвицка.

Полный мэр был видной фигурой в Блэк-Гордж, но не более того. Весьма вероятно, он за всю свою жизнь ни разу не был в Содмане, до которого было всего два дня пути.

- Я сотрудничаю с вами! Я сотрудничаю! - Когда Орвицка приказал посадить его в тюрьму, мэр, с руками, скованными за спиной, запрыгал на месте.

Орвицка с сомнением посмотрел на него:

- Я не хочу давать вам этот шанс, потому что вы, похоже, не совсем понимаете своё положение и будете мешать моему расследованию.

- Нет-нет-нет, я буду сотрудничать, господа офицеры! - затараторил мэр.

- Хорошо, тогда ответьте на мой предыдущий вопрос.

- Э-э... - мэр покосился на свои всё ещё скованные руки, но Орвицка не реагировал. Мэру пришлось, оставаясь в скованном положении, начать отвечать на вопрос. - Вы спрашивали, у кого есть дома за городом и дома с подвалами в городе? Дома за городом - это жилые дома или что-то ещё?

- И то, и другое.

- О... Кожевенная мастерская кожевника Дэндиса за городом, ведь при выделке шкур

действительно воняет. Мельница Сэби за городом, вверх по реке. Склад Тони на севере, они мебелью торгуют. Ещ... ещё у многих в городе амбары за городом. У Фебусов на юге есть старый дом, и у некоторых охотников тоже есть хижины за городом. А что касается подвалов... почти у каждой семьи есть подвал, сами знаете, на всякий случай, для хранения продуктов, и ещё на всякий случай - в позапрошлом году в соседнем городке Чёрный Воробей банда разбойников ограбила, убили больше десяти человек.

Мэр, только что упорно молчавший, заговорил без умолку. Впрочем, неужели ещё в позапрошлом году в окрестностях Содмана случались такие грабежи с убийствами? Не исключено, что он преувеличивал, но в городке Чёрный Воробей погибло как минимум несколько человек. В памяти прежнего владельца тела не было никаких воспоминаний об этом. Он сам не интересовался и пропустил? Или действительно не было никаких сообщений или слухов? Поймали ли преступников?

Орвицка внутренне усмехнулся - столкнувшись с делом, сразу начинаешь думать, особенно о крупных делах. Это уже профессиональная деформация.

- Спасибо за сотрудничество, господин мэр. Тогда сегодня же начнём осматривать те здания за городом, - Орвицка наконец освободил мэра.

- Хорошо, конечно, - мэр вздохнул с облегчением. Но когда Орвицка подошёл к двери, он остановился и обернулся, глядя на него.

- ? - мэр недоумённо посмотрел, даже оглянулся назад, и наконец неуверенно указал на себя пальцем. - Я тоже должен идти?

- Да, ведь "мы" осматриваем вместе, - подтвердил Орвицка. - В вашем присутствии, я думаю, горожане будут охотнее сотрудничать. Время поджимает, завтра нам ещё нужно выезжать из города.

Мэр явно не хотел, но прямое и грубое поведение Орвицки напугало его, и ему пришлось пойти вместе с ним.

Повозка выехала из города. Далиан с бароном Фили ещё не вернулись - перевезти столько людей быстро не получится, тем более нужно было привезти и тело госпожи Фили. Скорее всего, они встретятся только завтра утром. Орвицка взял с собой одного оборотня - ведь нужен был его нюх.

Они искали целый день, но ничего не нашли.

Мэр, наоборот, был рад и смотрел на Орвицку со скрытым злорадством:

- Я же говорил, господин офицер, наши горожане - хорошие люди.

- Итак, каково ваше мнение об этом деле, господин мэр? - спросил Орвицка, решив дать ему ещё один шанс.

- А? Моё? Я думаю, это дело рук дьявола! - ответил мэр очень решительно.

Орвицка: "..."

- Хотя в мире есть злые люди, но как может кто-то каждый год причинять вред этим несчастным женщинам? Человек на такое не способен, это слишком ужасно. Это непременно

деяния дьявола! Или тех, кого соблазнили эти дьяволы!

Изначально Орвицка думал, что мэр, как местный житель, может иметь какое-то особое мнение. Оказалось... действительно особое.

- Вы хорошо сказали, - вежливо кивнул Орвицка. - "В следующий раз не говорите, и я больше не буду вас спрашивать".

Далиан действительно ещё не вернулся. Шультон и Большой Мак, ходившие с судмедэкспертом эксгумировать тела, вернулись, неся на себе сильный группный запах. Мэра чуть не стошнило, когда они приблизились. Орвицка же оставался невозмутимым:

- Есть какие-нибудь находки?

- Пока эксгумировано мало тел. Но у священника мы нашли некоторые вещи этих женщин.

Шультон рассказал, что хотя полиция не придавала большого значения одежде, в которой были убиты девушки, большую часть её собрал и сохранил священник Нирей. Он думал, что, возможно, однажды кто-то придёт искать этих девушек, и тогда эти вещи станут доказательствами.

Вот только тот пьяница-врач при вскрытии был очень груб и прямолинеен, и некоторая одежда была сильно повреждена, так что сохранить её не удалось.

Таким образом, не считая одежды госпожи Фили, священник Нирей сохранил в общей сложности одиннадцать комплектов вещей убитых женщин.

- Спасибо этому священнику. Но он ведь не стирал их?

- Нет. Священник сказал, что даже сохранившаяся одежда была повреждена, и он боялся испортить её стиркой, поэтому не стирал.

- Господин мэр, пожалуйста, сообщите домой, что вы остаётесь в администрации помогать нам в работе. Пусть ваши домашние принесут вам сменную одежду, - присутствие мэра действительно было очень удобным. Очевидно, этот полный господин пользовался большим уважением у горожан, и сегодняшней выезд для расследования прошёл гладко. Орвицка не хотел, чтобы этот господин, уйдя, начал жаловаться окружающим и распространять слухи, портящие отношения между полицией и населением. Поэтому господин мэр останется здесь.

- Хорошо...

Одежда женщин хранилась в картонных коробках из-под обуви. Некоторые коробки были не только покрыты пылью, но и выцвели, отсырели и деформировались.

Орвицка начал с самой старой коробки. Открыв её, он невольно разочаровался. Орвицка надел перчатки и осторожно пощупал ткань. К сожалению, эти вещи полностью истлели. Орвицка впервые собственноручно прикасался к ткани, превратившейся в труху. Из такого материала было трудно извлечь какие-либо улики.

Что касается украшений и прочего, Орвицка с самого начала о них не упоминал, и другие тоже. Во всяком случае, их, скорее всего, не было.

Меньшая половина коробок содержала вещи в таком же состоянии, словно их многократно

замачивали в воде, а затем они высыхали сами по себе.

К счастью, в семи коробках одежда сохранилась лучше.

Но вся эта одежда была разорвана и порезана ножницами. Судя по следам крови и грязи на одежде, это сделал судмедэксперт для своего удобства при вскрытии, а не во время пыток.

Орвицка вынес мебель из комнаты и на чистом полу разложил эту одежду, пытаясь собрать её воедино.

Охотники говорили, что у нескольких жертв одежда была из хорошего материала. Сейчас в этих семи коробках было три таких комплекта. Один - длинное платье в жёлто-зелёную клетку. В памяти прежнего владельца тела сохранилось, что около четырёх лет назад в Содмане были очень модны хлопковые платья с таким узором. Кажется, это пошло оттого, что Его Величество Король носил домашний халат в тёмно-коричневую и белую клетку, и клетка стала трендом того года среди женщин. А молодые девушки, имевшие средства следовать моде, не были бедными.

У зелёного платья была трёхдюймовая кружевная отделка. В шве платья Орвицка нашёл имя портного. Это было платье, сшитое на заказ. Такое платье, даже подержанное, стоило недёшево.

Последним было розовое платье из тонкого льна, принадлежавшее прошлогодней жертве. Очень простой дизайн с короткими рукавами и высокой талией. Орвицка заподозрил, что некоторые отверстия от иглы на платье указывали на то, что оно когда-то было украшено жемчугом или вышитыми лентами цветами. Он также нашёл имя портного на подкладке платья.

У Одина появилась работа: он должен был отнести имена портных и отрезанные Орвицкой кусочки ткани и кружева обратно в Содман, чтобы полиция нашла этих двух портных - такие портные вели учёт того, какие ткани они использовали и для какой одежды.

Что касается одежды остальных жертв, то она была обычной, но никто из них не был из совсем уж бедной семьи.

Учитывая слова старого охотника о ногах, девушки, по крайней мере, не были куплены самым распространённым способом.

На всех этих платьях в области ягодиц Орвицка обнаружил очень похожие пятна с ржавчиной. На верхней части платьев, в области талии и груди, виднелись следы крови, образующие продольные и поперечные линии. Значит, этих женщин, вероятно, всех... многократно привязывали к деревянному стулу с ржавыми гвоздями и пытали?

Тот старый стул для пыток? Нет, нельзя утверждать наверняка, ведь эти следы могли быть оставлены разными инструментами, а не одним.

Однако схожие следы у всех жертв доказывали, что на протяжении этих восьми лет убийца, скорее всего, держал и пытал их в одном и том же месте. Или, по крайней мере, использовал одни и те же орудия пыток.

В одежде двух жертв Орвицка нашёл древесные щепки - грязные, старые обломки дерева. На одной из более крупных щепок даже был чёткий отпечаток ногтя. Вероятно, жертва в агонии оторвала её от деревянных пут.

- О чём вы задумались, офицер Мондейл? - Шультон, ухватившись за возможность поработать с Орвицкой в ночную смену, вовремя задал вопрос, увидев, что Орвицка погрузился в размышления.

- Почему на этой одежде нет следов еды?

Следы на одежде наслаивались друг на друга, что указывало на длительный период пыток. Но по логике вещей, должны были остаться и какие-то бытовые пятна. Ведь когда их снимали со стула, они спали, ели - должны были остаться какие-то следы, но их нет.

Неужели жертвы носили одежду только во время пыток?

- И ещё, они были в розовых шерстяных носках. А где их обувь?

Рассвело. Мэр, проспавший целый день на диване в приёмной администрации, с больной спиной и поясницей, был разбужен Орвицкой ранним утром. После простого завтрака все отправились в путь.

Орвицка, мэр, двое оборотней, Большой Мак, двое офицеров из Главного управления, а также старый Мэттью и двое других охотников направились к местам обнаружения тел жертв.

Их первой целью, конечно же, было место, где нашли госпожу Фили.

- Как скоро после начала весны обычно находили тела предыдущих жертв? - спросил Орвицка.

- В течение месяца, - ответил старый Мэттью.

- То есть места, где их оставляли, были теми местами, куда вы обязательно ходили весной, мимо которых обязательно проходили.

Старый Мэттью задумался:

- Действительно, так и есть. Некоторые из них - это тропы, которыми мы, охотники, часто ходим в горы, другие - места лесозаготовок, а также дорога к озеру Андитон... Большинство тел мы находили, как только снег начинал таять и они показывались из-под него. Этот человек... делал это намеренно? Зачем?

Осознав это, даже старый охотник почувствовал холодок по спине.

- Сейчас я и сам не знаю, - покачал головой Орвицка.

Если бы он мог понять мысли всех извращенцев, он бы и сам был почти извращенцем.

Проехав на повозке всего полчаса, им пришлось спешиться и идти в горы пешком.

Сойдя с повозки, мэр вздрогнул. Хотя он был одет теплее всех, но сейчас была ранняя весна, и в горах всё ещё было очень холодно. Но, взглянув на Орвицку, мэр понял, что этот молодой офицер вряд ли из доброты душевной позволит ему вернуться.

По дороге офицеры, включая Орвицку, по очереди тащили мэра. Сначала один, потом двое, а под конец его ноги даже оторвались от земли.

Успешно добравшись до места назначения, мэр посмотрел на Орвицку и его людей изменившимся взглядом. Едва коснувшись земли, он с уважением воскликнул:

- Ах... Не зря их называют Королевской полицией!

Физическая сила и выносливость молодых полицейских поразили мэра. Ведь начальник синих мундиров Блэк-Гордж тоже был мужчиной средних лет с заметно поредевшей шевелюрой.

- Я буду всячески содействовать вам! - заверил он.

Изменение его отношения было, пожалуй, неожиданным бонусом.

Тело госпожи Фили нашли на полпути к вершине горы. Сама гора была довольно пологой, а место, где убийца оставил тело, было ещё более пологим и заметным.

- Это место, где мы часто садимся отдохнуть, когда ходим на охоту, - пояснил Мэттью. - Но... в ближайшие несколько лет мы, наверное, не будем здесь сидеть.

- Как далеко отсюда до места, где госпожа Фили пропала во время охоты? - спросил Орвицка.

- Примерно два часа пути.

- Пути - это пешком?

- Здесь на лошади не проехать.

- Но когда госпожа Фили охотилась одна, она была верхом, верно?

- Когда мы её видели, она всегда была верхом.

- Тогда тут что-то не так... - задумчиво проговорил Орвицка. - Кто заставил её спешиться?

Хотя в кино разбойники легко стаскивают людей с лошадей, Орвицка, прожив некоторое время в этой эпохе, знал, что стащить человека с лошади не так-то просто. Конечно, если убийца - обычный человек.

К тому же, то, что госпоже Фили изначально не мешали охотиться в одиночку, означало, что окружающие признавали её способности и считали, что она справится сама. Такая женщина, по крайней мере, знала, с какими опасностями может столкнуться, и как им противостоять.

Стала бы она подъезжать верхом к незнакомцу или приближаться к местности, неудобной для верховой охоты?

Дело рук знакомого, или, по крайней мере, кого-то, кого она знала?

Нет, это тоже были лишь догадки Орвицки. Нужно было дождаться возвращения барона и расспросить его и слуг, прислуживавших госпоже Фили, чтобы подтвердить это.

- Кар! - Чёрная точка пронеслась по небу. Вернулся Один.

Он сел на камень и протянул Орвицке лапу.

Мешочка не было, только к кольцу на лапке Одина был прикреплён бумажный свёрток: "Расследование начато, точный результат не позднее чем через два дня".

Они беспокоились, что Один может ещё понадобится ему, поэтому отправили его обратно первым.

- Поиграй пока, я покормлю тебя, когда вернёмся домой.

- Кар!

- Какая страшная... величественная птица, - пробормотал мэр в стороне.

Орвицка опустился на колени на том пологом склоне и начал искать всё, что могло бы послужить уликой. Сначала он нашёл несколько камней со следами крови. Один камень был особенным: хотя на нём было всего четыре крошечные капли крови, он был уверен, что это не капли, упавшие сверху, а брызги.

Когда её привели сюда, госпожа Фили точно была ещё жива.

- В каком положении была госпожа Фили, когда её нашли?

Старый охотник посмотрел на одного из приведённых им охотников:

- Она лежала ничком.

- Ничком?

- Да.

Тот охотник подошёл и лёг на землю ничком. Руки его были не прижаты к телу, а немного отстояли от него. Он полежал так некоторое время, потом сел:

- Вот в такой позе. И ещё...

- Говорите, пожалуйста, - подбодрил Орвицка.

- Ту госпожу убили здесь. Когда я её нашёл, вокруг ещё не весь лёд растаял. Красный лёд - это её замёрзшая кровь. Возможно, ей проткнули грудь.

- А у тех, кого вы находили раньше, были следы крови вокруг?

Трое охотников и мэр дружно покачали головами. Старый охотник сказал:

- Вокруг тех девушек было чисто.

Если бы не другие улики, Орвицка сейчас заподозрил бы, что смерть госпожи Фили - дело рук подражателя. Но её убил именно тот самый убийца из Блэк-Гордж. Что же заставило этого убийцу так резко измениться?

- Кстати... - Орвицка посмотрел вниз по склону. Хотя он и был пологим, но это всё же был склон. Убийце было бы нелегко затащить сюда мёртвое тело. А если живого человека заставить идти самому?

- Я ещё не видел розовых шерстяных носков. Это толстые носки?

- Да. Очень толстые.

Толстые шерстяные носки... Могли ли они заменить обувь? На короткие расстояния они бы не натёрли и не обморозили ноги жертвы. Но шерстяные носки всё же не могут полностью заменить обувь, особенно в таком лесу, так что можно было не беспокоиться, что жертва

сбежит.

Идея использовать носки вместо обуви была, конечно, немного натянутой, но она натолкнула Орвицку на мысль: не были ли розовые шерстяные носки не просто опознавательным знаком, но и имели какое-то практическое применение?

- Подошвы шерстяных носков были грязными? Были ли на них заметные следы от ходьбы?

- Следы от ходьбы были, - подтвердил один.

- Грязные, - добавил другой.

- Вроде да, - неуверенно сказал третий.

- Вы говорили, что у той девушки, которую вы видели, вторая нога была чистой? - Орвицка посмотрел на старого охотника.

- Да, чистая.

Значит, не по одному носку на каждую, а второй носок убийца снял!

<http://bllate.org/book/17916/1715882>